
Л. А. ФАЙНБЕРГ

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ХОЗЯЙСТВА СОВРЕМЕННОГО НЕИНДЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АМАЗОНИИ

Бразилия и по площади (8 513 844 км²) и по населению (70,8 млн чел. по переписи 1960 г.) — крупнейшая страна Латинской Америки. Она прошла длительный путь исторического развития сначала как колония Португалии, а затем как суверенное государство. Разнообразие природных условий и особенности исторического развития отдельных частей страны обусловили характерную для бразильской экономики на протяжении ряда веков резко выраженную порайонную специализацию. В колониальный период отдельные районы Бразилии были связаны в экономическом отношении и в первую очередь не друг с другом, а непосредственно с метрополией, являясь ее сырьевыми придатками. Особенно это относится к наиболее изолированному от остальных районов северу Бразилии (Амазония). В постколониальный период усилилась связь между отдельными районами страны, вырос внутренний рынок, увеличились внутренние миграции населения, большие размеры приняла иммиграция населения из Европы в южную наиболее экономически развитую часть Бразилии. На основе всех этих процессов население Бразилии консолидировалось в единую бразильскую нацию. Эта нация образовалась из различных этнических элементов: старых португальских колонистов, новых европейских иммигрантов постколониального времени, негров, ввезенных в Бразилию в период существования рабства, и древнейших жителей страны — индейцев. Население каждого района складывалось своеобразно и до сих пор бразильская нация сохраняет значительные локальные варианты. Так, на крайнем юге Бразилии преобладают потомки старых и новых переселенцев из Европы. На востоке, где было много рабовладельческих фазенд (плантаций), особенно чувствуется влияние негритянской культуры. Наконец, на севере, в Амазонии, значительную часть населения составляют индейцы или индейско-португальские метисы, поэтому здесь и в материальной и в духовной культуре чувствуется сильное индейское влияние.

Вопрос о своеобразии сложения бразильской нации в отдельных районах страны почти не затрагивался в нашей литературе, хотя он представляет большой интерес. Особенно перспективным с этой точки зрения является, по нашему мнению, изучение населения Амазонии. Это огромный район, охватывающий в историко-этнографическом отношении не только бразильскую часть бассейна р. Амазонки (штаты Парана, Амазонас, федеральные территории Рондония, Акре, Риу-Бранку, Ампа), но и часть штатов Мату-Гросу и Мараньян. Он занимает более половины Бразилии (5 030 109 км²)¹. Жило же здесь к 1956 г. только 3,5 млн человек.

¹ A. Ferreira Reis. Aspectos sociais da valorização da Amazonia, «Boletim Geografico», 1956, № 130, стр. 35.

Изучение населения этого района поможет полнее раскрыть роль индейцев в сложении бразильской нации и зависимость между конкретными экономико-географическими условиями района и особенностями национального развития.

В настоящей статье рассматриваются лишь некоторые характерные черты одной из своеобразных составных частей бразильской нации — бразильцев Амазонии.

Когда проводилась перепись 1950 г., Амазония включала в свой состав два штата—Амазонас и Пара и четыре территории, непосредственно подчиненные федеральному правительству: Гуапоре (в 1956 г. переименована в Рондонию), Акре, Риу-Бранку и Амапа. По данным 1952 г. площадь Амазонии составляла 3 579 991 км. На этой территории в 1950 г. жили 1 844 655 человек, средняя плотность населения была всего лишь 0,52 чел/км², т. е. в два раза ниже, чем на Новой Гвинее и в 12 раз ниже, чем в Экваториальной Африке. В различных частях Амазонии плотность населения неодинакова. Так, в штате Пара она почти достигает 1 чел/км² (точнее 0,91 чел/км²), в штате Амазонас она втрое меньше (0,32 чел/км²), наиболее низка плотность населения на территории Риу-Бранку — всего лишь 0,08 чел/км², или на 13 км² 1 человек².

Подавляющее большинство населения Амазонии живет в сельской местности, что объясняется слабым развитием там промышленности. Например, в штате Амазонас согласно переписи 1950 г. жили: в городах — 90 187, в пригородах — 57 549, в сельской местности — 376 363 человека³.

Большинство городского населения штата Амазонас сосредоточено в его столице г. Манаус и его пригородах (89 612 чел. в 1950 г.)⁴.

Интересно, что при общем численном преобладании мужчин в штате (263 716 мужчин и 250 383 женщины) в городах и пригородах женщин больше, чем мужчин, но зато в сельской местности мужчин значительно больше, чем женщин (198 256 мужчин и 178 107 женщин)⁵. Это объясняется тем, что многие мужчины, переписанные как сельские жители, являются отходниками, ради заработка покинувшими свои семьи в амазонских городах или даже приехавшими из других штатов и занимающимися сбором каучука, бразильского ореха и других лесных продуктов. По этой же причине число холостых мужчин в сельской местности в процентном отношении ко всему населению выше, чем в городах.

Основными занятиями населения Амазонии до настоящего времени остаются лесной промысел и подсечно-огневое земледелие. Рыболовство в большинстве районов имеет потребительский характер, хотя часть рыбы все же экспортируется. Охота имеет товарное значение только в верховьях Амазонки и на ее притоках, где дичь еще не истреблена. Скотоводство служит занятием значительной части населения лишь на территории Риу-Бранку и о. Маражо.

Например, в штате Амазонас в 1950 г. самостоятельное население составляло 351 690 чел⁶, из которых более 40 000 чел. занимались сбором лесных продуктов.

В Рондонии и Акре удельный вес лесных промыслов в занятиях населения еще выше. По цензу 1950 г. в Акре 60% экономически актив-

² «Boletim Geografico», 1956, № 133, таблица на обложке журнала.

³ «Brasil Serviço nacional de recenseamento, VI Recenseamento geral do Brasil 1950», т. 8, Rio de Janeiro, 1957, стр. 4.

⁴ Brasil. Roteiro, Rio de Janeiro, 1954, стр. 72.

⁵ VI Recenseamento, т. 8, стр. 4.

⁶ Там же, стр. 34.

ного населения были заняты лесными промыслами (т. е. в основном сбором каучука), а в Рондонии тем же заняты 46% экономически активного населения.

В штате Пара процент лиц, занятых лесными промыслами, несколько ниже, как в связи с истощением каучуковых лесов, так и благодаря сравнительно большему развитию в этом штате сельского хозяйства, особенно в зоне железной дороги Браганса — Белем, где на небольшой по отношению к площади штата территории живет около 200 тыс. чел., или почти $\frac{1}{5}$ населения штата Пара. В целом же в Амазонии из каждых 10 работающих трое заняты лесными промыслами, тогда как в остальной Бразилии ими занимаются лишь трое из 100⁷.

В 1954 г. в Амазонии было собрано 28 158 108 кг каучука и 31 878 000 кг бразильского ореха⁸. Сбор лесных продуктов для большей части населения Амазонии — основной источник получения денежных доходов.

Сбор каучука — экстенсивная форма хозяйства, и существующие методы работы определяют разбросанный характер расселения сборщиков. Обычно хижины сборщиков каучука располагаются на берегу небольшой реки (каучуконосные леса на берегах самой Амазонки давно уже истощены) в 1—2 км одна от другой. От каждой хижины отходят в глубь леса две тропы, прорубленные сборщиком и ведущие к каучуконосным деревьям. Эти деревья растут друг от друга обычно на расстоянии 50—100 м, поэтому тропа, связывающая 100 деревьев, имеет длину от 5 до 10 км. В устье реки стоит дом торговца каучуком. Реки в Амазонии — единственные пути сообщения, и торговец, живущий в устье реки, обычно контролирует всю территорию вверх по ее течению. Он кредитует сборщиков и обязывает их, таким образом, сдавать ему весь собранный каучук. Сборщики, живущие на каждой маленькой речке в каучуконосных районах, составляют своего рода общину, подчиненную торговцу. Благодаря своему экономическому господству торговец фактически является владельцем всех земель, расположенных от его дома вверх по течению, что признают и местные власти.

Все члены общины объединены в религиозное братство, имеющее своим патроном одного из католических святых. Руководителем братства опять-таки является торговец. Он в свою очередь кредитует одну из экспортно-импортных компаний Белема или Манауса и находится в полной экономической зависимости от нее. Связь общины с внешним миром осуществляется парохомом компании, который раз в две-три недели привозит на торговый пост продовольствие и промышленные товары и вывозит собранный каучук. Основной доход и торговца и крупные торговые компании получают не от продажи продовольствия и промышленных товаров, а от перепродажи каучука. Покупая каучук, торговцы оплачивают не весь вес сдаваемого сборщиком продукта, а не более 70—80% его под предлогом, что за время пребывания на складе каучук сильно сохнет и теряет в весе. Таким путем торговцы присваивают часть собранного каучука.

Ч. Уогли пишет об экономической системе, существующей в каучуковых лесах Амазонии: «Вся экономическая система, связанная со сбором каучука, основана на кредите. Местный торговец (*seringalista*) кредитует сборщиков каучука, постоянно имеющих с ним дела (*customers*). Его самого кредитуют экспортно-импортные компании Белема и Манауса. И каждый находится в долгу у другого: сборщик каучука у

⁷ A. Ferreira Reis, Указ. раб., стр. 38—39.

⁸ H. Schlesinger, *Brazil em cifras*, Instituto do Estudos, Pesquisas e Estadística, São Paulo, 1956, стр. 46, 63.

торговца, тот у компаний, а они у банков и импортеров каучука в Рио-де-Жанейро, Лондоне и Нью-Йорке.

Зависимость экспортер — торговец — сборщик усиливается характером землевладения. Владение землей определяется фактическим контролем, который осуществляют торговцы и компании, так как их законные права на землю часто плохо оформлены⁹.

Большинство жителей Амазонии сочетает сбор лесных продуктов с примитивным земледелием, а в некоторых районах также с рыболовством ибо лесной промысел не обеспечивает прожиточного минимума¹⁰. На высоких не заливаемых во время наводнений землях выращивается маниок — основная продовольственная культура амазонских фермеров. На заливных землях выращиваются маис, рис, бобы, полностью созревающие в период между наводнениями. Современное амазонское земледелие ни по своей технике, ни по выращиваемым культурам почти не отличается от индейского земледелия допортугальских времен.

Об этом убедительно свидетельствуют данные бразильской сельскохозяйственной переписи 1952 г. По данным переписи из 97 муниципалитетов северной Бразилии применяют подсеčno-огневую систему земледелия 89, не применяют шесть, относительно двух нет сведений. Удобрение почвы не применяется в 88 муниципалитетах, применяется в шести, три муниципалитета не дали сведений. Мотыга и топор являются основными орудиями, соответственно, в 97,9% и 63,5% муниципалитетов северной Бразилии. Плуг и животная тяга применяются только в шести муниципалитетах, а именно в трех муниципалитетах территории Акре и в трех штата Пара. Трактор применяется в одном муниципалитете территории Акре, в одном — территории Амапа и в одном — территории Рондония. Для сравнения укажем, что, например, на юге Бразилии из 672 муниципалитетов в 511 применяется животная или тракторная тяга и в 452 применяются удобрения¹¹.

Сохранение индейской техники земледелия представляется характерной чертой хозяйства бразильцев северной части страны.

Каждый год летом с июня по август фермер работает на расчистке участка под маниоковую плантацию. Сначала он тяжелым ножом расчищает подлесок, затем валит большие деревья топором. Четыре-шесть недель подлесок и срубленные деревья сохнут, а в сентябре или октябре (в зависимости от того, когда была сделана расчистка) участок выжигается. Затем фермер занимается тяжелой работой, называемой койвара: он собирает в кучи частично сгоревшие стволы и выкапывает наиболее крупные из несгоревших корневых систем. Сажает маниок с конца октября по декабрь во время первых зимних дождей. От маниокового куста берут побеги и сажают в землю. Иногда здесь же сажают маис, дыню, перец — они созревают прежде, чем разовьются кусты маниока. Маниок созревает через год, но собирать его можно уже через 6 месяцев, когда он еще зеленый и клубни не достигли полного размера. После созревания уборку также можно производить не сразу. При уборке маниоковый куст срезают, а клубни выкапывают мотыгой.

Большинство фермеров по мере уборки сразу же сажают маниок заново на месте убранных кустов. Второй урожай вдвое меньше первого. Поэтому после второго урожая участок покидают и он зарастает кустарником.

⁹ Ch. Wagley, Amazon town, New York, 1953, стр. 90—92, 99.

¹⁰ Соответствующие цифровые данные см.: Ch. Wagley, Указ. паб., стр. 85—88.

¹¹ «Brasil. Comissão nacional de política agraria. Aspectos rurais brasileiros», Rio de Janeiro, 1955, стр. 97, 117, 125—126, 127, 130, 135.

При выполнении наиболее трудных сельскохозяйственных работ широко практикуется взаимопомощь. Хозяин приглашает себе в помощь нескольких мужчин — своих близких родственников, кумовьев (*compadres*) или друзей. Иногда соседи, узнав, что устраиваются «рихигао» или «сопвите» (взаимопомощь), прибывают без приглашения. Число участников колеблется от 4 до 20 мужчин. Хозяин участка берет на себя все связанные с «рихигао» расходы, кормит и поит участников их. Участникам никогда не платят за их работу деньгами, но хозяин напоминает им, с тем чтобы в свою очередь прийти к ним на помощь.

Расчистка, выжигание — дело мужчин. При посадке, прополке и уборке урожая жены работают вместе с мужьями¹².

Изменения в технике земледелия, происшедшие за последние столетия, ограничиваются тем, что вместо каменного стал применяться железный топор или тяжелый нож «мачете». Это несколько повысило производительность труда. Но одновременно произошло некоторое снижение урожайности. Дело в том, что вследствие крайне экстенсивного характера подсечно-огневого земледелия лес вокруг всех городов и поселков уже когда-либо вырубался. Для полного восстановления тропического леса после вырубки требуется, по подсчетам английского лесовода Гэппи, несколько сотен лет. Поэтому в настоящее время для плантаций приходится расчищать, главным образом, не девственный лес, а более или менее высокую вторичную растительность, при сжигании меньше удобряющую почву, чем девственный лес.

Более того, сохранение старой индейской системы земледелия породило в Амазонии, несмотря на очень низкую плотность населения, относительное аграрное перенаселение и создало земельную проблему. Искусственный земельный голод поддерживается и тем, что отдельные лица захватили в Амазонии, особенно в период каучукового бума, большие земельные площади и согнали с них мелких фермеров. На это мелкие земледельцы жаловались еще в середине прошлого века¹³.

По словам Ч. Уогли, обследовавшего семьи мелких фермеров в пос. Ита (название условное) в низовьях Амазонки, фермеры считают, что семья из пяти человек должна иметь как минимум участок в 4 тарефы (15 625 м²) со зрелым маниоком, чтобы обеспечить свои нужды и иметь излишек для продажи, если семья хочет жить только за счет земледелия. Для этого надо каждый год засевать новый участок в 4 тарефы. Тогда одновременно у фермера будут три участка по 4 тарефы: один со зрелым маниоком, второй — расчищенный от леса и третий старый, на котором второй раз посажен маниок. Это составит 46 875 м² — максимум того, что семья может обработать без посторонней помощи. Такой участок дает 5400 кг маникоковой муки.

Семья из пяти человек (муж, жена и трое детей) потребляет около 720 кг маниока в год, т. е. на продажу остается 4680 кг. По ценам 1948 г. это дает фермеру годовой доход 7020 крузейро (351 доллар), что выше среднего дохода городских бедняков и бедных фермеров в Бразилии. Но, учитывая высокую стоимость одежды, утвари, лекарств, устройства праздников и т. п., этот доход нельзя считать хорошим. В лучшем случае выращивание маниока при существующей в Амазонии технике едва обеспечивает минимальные потребности. Кроме того, обработка участка в 4 тарефы требует 168 дней работы и выделка 5400 кг маникоковой муки еще 360 дней. Если жена будет помогать фермеру в посеве, прополке и выделке муки, им нужно будет тратить на это 330

¹² Ch. Wagley, Указ. раб., стр. 67—69.

¹³ Г. Бейтс, *Натуралист на Амазонке*, М., 1958, стр. 130—131.

дней в год. В результате почти не останется времени для рыболовства, починки дома и лодки и т. п. Фактически в 1948 г. только 10 из 68 фермеров, а в 1949 г. 5 из 20 обследованных имели участки по 4 тарефы. Это были люди, имевшие взрослых сыновей или других зависимых родственников, помогавших им. Средний размер участка 2,6—2,9 тарефы. Очень немногие фермеры Ита зарабатывают на жизнь только земледелием. Они также собирают пальмовый орех, каучук и рубят лес на дрова для пароходов¹⁴. Таким образом, данные Уогли показывают, что мелкое земледелие в Амазонии, так же как сбор каучука, не дает доходов, обеспечивающих мало-мальски сносные условия существования.

Из сельскохозяйственных культур, выращиваемых с целью экспорта, следует отметить прежде всего быстро растущее производство джута. Культура джута была введена в Амазонию японскими иммигрантами, переселение которых в Амазонию из Японии особенно интенсивно происходит в послевоенные годы. В настоящее время джут разводится преимущественно в местах поселений японцев в муниципалитетах Паринтинс и Манакапуру в штате Амазонас и Сантарем в штате Пара. По последним данным выращиванием джута только в штате Амазонас заняты около 12 тыс. чел., среди которых, кроме недавних японских иммигрантов, есть уже и местные жители и даже индейцы племени арипуна, живущие на р. Пурус¹⁵.

В 1955 г. общая площадь земель под джутом в Амазонии составила 21 471 га, а урожай — 24 466 т стоимостью 58 777 000 крузейро¹⁶. При этом почти весь джут вывозился из Амазонии в виде переработанного сырья. Из 44 джутовых фабрик, имевшихся в Бразилии в 1955 г., только пять были расположены в Амазонии, а остальные в других частях страны (больше всего в Сан-Пауло — 17 фабрик)¹⁷. Плантации кофе и какао, некогда занимавшие довольно большое место в экономике Амазонии, сейчас невелики по своим размерам, и на них работает лишь небольшая часть населения этой области. Например, в штате Амазонас производством какао в 1950 г. было занято 984 человека¹⁸.

В штате Пара на о. Маражо, а также в саваннах территории Риу-Бранку развито экстенсивное скотоводство. На о. Маражо насчитывается около 280 крупных скотоводческих имений — фазенд. Крупного рогатого скота на Маражо около 650 тыс. голов, а на территории Риу-Бранку около 185 тыс. голов¹⁹.

Если сбор лесных продуктов и техника земледелия были заимствованы португальцами у индейцев, то скотоводство, напротив, было принесено ими из метрополии. На о. Маражо до сих пор существуют значительные пережитки феодальных отношений, принесенных португальцами вместе со скотоводством. Вот что пишет об этом автор одной из недавних работ по Амазонии Миельч: «Остров Маражо лежит в стороне от больших дорог. Им владеет небольшое число крупных фазендейро, занимающихся скотоводством. Лишь немногие из них живут на острове. Многие живут в Рио, а некоторые в Белеме и бывают на острове лишь наездами. Вследствие плохой связи острова с окружающим миром сельскохозяйственные рабочие вынуждены покупать все необходимое в лавках, принадлежащих их нанимателям. До сих пор старики встают перед хозяином на колени и целуют ему колено в знак приветствия»²⁰.

¹⁴ Ch. Wagley, Указ. раб., стр. 68—71.

¹⁵ M. Da Veiga Cabral, Corografia do Brazil, Rio de Janeiro, 1957, стр. 400.

¹⁶ W. Pötsch, O Brazil e suas riquezas, Rio de Janeiro, 1956, стр. 142.

¹⁷ Там же, стр. 218.

¹⁸ VI Recenseamento, стр. 134.

¹⁹ M. Da Veiga Cabral, Указ. раб., стр. 416, 786.

²⁰ H. Mielsche, The Amazon, London, 1950, стр. 80.

Землевладельцами являются преимущественно белые, пастухами же — метисы, а также, в меньшем числе, мулаты и негры. Таким образом, классовое и расовое деление на о-ве Маражо тесно связаны между собой.

Меньшее значение, чем земледелие и скотоводство, имеет рыболовство. Большая часть амазонских жителей ловит рыбу для собственного потребления, иногда у них остается излишек для продажи. Кое-где, например в Сантареме, в устье Тапажоса живут профессиональные рыбаки. В верховьях Амазонки в озерах добывают гарлуном пираруку, которую сушат, солят и продают по всей реке под названием бразильской трески²¹.

В низовьях Амазонки лучшее время для рыбной ловли — с июня по декабрь. В это время протоки, образовавшиеся в дождливый сезон, снова уходят в свои берега или пересыхают, и рыба возвращается в главное русло реки. В августе и сентябре несколько видов рыбы мигрирует вверх по Амазонке, чтобы отложить икру в ее верховьях. В дождливый сезон вода заливает прибрежные леса, и, как говорят местные жители, «рыба уходит в лес». В это время невозможно применить ни ловушки, ни сети, ни ужения и единственным способом остается лучение. По свидетельству Уогли, зимой в Ите иногда нет другой рыбы, кроме сушеной пираруку и консервированных сардин.

Летом рыбу удят, ловят сетями и плетеными ловушками. Устройство плетеной ловушки с изгородью, по данным Уогли, обходится в Ите около тысячи крузейро, и ее надо перестраивать каждые два года, что стоит еще тысячу. Поэтому устройство таких ловушек под силу только состоятельным людям. Владелица одной из таких ловушек добыла в 1946 г. 2000 кг рыбы и продала 300 кг по 4 крузейро в Ите, а остальные посолила и вывезла на продажу в Белем²².

Бедняки, не имеющие денег на устройство больших ловушек, и особенно живущие на ручьях, перегораживают их плетеными барьерами с воротами. Во время прилива рыба входит через открытые ворота, а при отливе остается в высохшем ручье у барьера. И так два раза в день. В мелких ручьях и ручьях рыбу травят ядом. Не так же лучат остройгой и бьют из луков. Во многих домах фермеров можно и сейчас увидеть многозубую острогу и лук индейского типа.

Большая часть ныне применяемых на Амазонке приемов и способов рыбной ловли заимствована у индейцев. Возможно, лишь ужение рыбы и ловля ее сетями являются новыми, принесенными европейцами, но по другим данным и эти способы применялись индейцами уже в доколониальный период.

В начале колонизации Амазонии большую роль как источник пищи играла также охота. В настоящее время на главных реках Амазонской системы за счет охоты нельзя прокормиться, так как дичь в основном выбита. По мнению Уогли, охота стала скорее развлечением, но интерес к ней велик. Фермеры, имеющие ружья, ходят время от времени поохотиться, и в случае удачи мясо разнообразит скудный стол местного населения. Современные охотники заимствовали у индейцев их знание животного мира Амазонии, приемы выслеживания добычи, типы ловушек и т. д.

Таким образом, мы видим, что все отрасли современного хозяйства населения Амазонии (за исключением незначительной легкой промышленности, существующей в крупных городах, а также скотоводства)

²¹ «Люди и ландшафты Бразилии», М., 1958, стр. 26—30.

²² Ch. Wagley, Указ. раб., стр. 73—74.

заимствованы у индейцев и техника их сохранилась во многом без изменений до нашего времени.

Было бы, однако, совершенно неверно на основании этого сходства отождествлять хозяйство современного метисного населения Амазонии с хозяйством индейских племен. Надо иметь в виду, что первое развивается в условиях капитализма, а второе — существовало в условиях первобытнообщинной формации.

Современное хозяйство Амазонии входит как составная часть в хозяйство Бразилии и поставляет на бразильский рынок ряд продуктов, важнейшим из которых для экономики страны является каучук.

Население Амазонии в своем подавляющем большинстве экономически и культурно тесно связано с населением других районов Бразилии и является частью бразильской нации.

Вместе с тем и сейчас еще Амазония остается наиболее отсталой и слаборазвитой частью Бразилии, являясь преимущественно источником сырья. Существующее в Амазонии земледелие незначительно по размерам и ведется, как было показано выше, примитивными методами Староиндейская система земледелия в современных условиях неэффективна и неспособна обеспечить продовольствием даже редкое амазонское население. Промышленность в Амазонии почти не развита. Очень показательны, что даже заводы по переработке добываемого здесь каучука расположены в основном на юге страны, в Сан-Пауло. В 1955 г. из общего числа 374 заводов по переработке каучука только девять были расположены в Амазонии²³. А из 2232 электростанций с мощностью 3 064 554 кв на долю Амазонии приходилось только 110 электростанций с мощностью 17 814 кв²⁴.

Слабое экономическое развитие способствует консервации в культуре бразильцев Амазонии староиндейских черт и препятствует увеличению численности населения и стиранию локальных различий в культуре.

В послевоенные годы Бразилия уделяет большое внимание экономическому освоению и заселению Амазонии, но, судя по сообщениям печати, практические успехи на этом пути пока еще невелики.

SUMMARY

Described in the article are the main features of the economy and way of life of the contemporary non-Indian population of Amazonia.

²³ W. P o t s c h, Указ. раб., стр. 219.

²⁴ Там же, стр. 212.